

МОИ „ВСТРЕЧИ“ С ВЕЛИКИМ 5 ДРАМАТУРГОМ

Шекспир... Мое первое знакомство с ним состоялось еще в детстве, когда «звонком» были прочитаны чудесные произведения. Прочитал — и «заболел». Ромео, Петруччо, Отелло, Гамлет стали моими любимыми литературными героями. Может быть, страстное желание сыграть когда-нибудь Гамлета и решило в те годы мою судьбу, связало мою жизнь со сценой. С тех пор прошло почти двадцать восемь лет работы в театре, а мне посчастливилось встретиться с шекспировскими героями только пять раз. Впервые — еще двадцатилетним юношей — Гортензио в «Укрощении строптивой». Потом, через пять лет, — Ромео. А мечта о Гамлете не проходила. Я знал наизусть всю трагедию, я готовился к встрече с ним. Но Гамлета не было. Появился в моем репертуаре Кассио, и я полюбил юного приверженца Отелло. Потом судьба заставила меня ждать почти десять лет встречи с другим шекспировским героем — Бенедиктом из комедии «Много шума из ничего». И вот — «Король Лир» на сцене Сахалинского областного драматического театра имени А. П. Чехова.

Об этой роли я никогда не думал. Боялся даже мечтать. Это же труднейшая роль в мировом репертуаре! Лира играли великие мастера сцены: Гаррик, Сальвини, Юрьев, Михоэлс, Мордвинов. Казалось, после них уже невозможно найти что-то свое, новое, настолько интересными и своеобразными были трактовки этого образа. И с другой стороны — как заманчиво для актера предложение сыграть короля Лира! Не с целью соперничать с прославленными исполнителями. Дело совсем не в этом. Каждая встреча с Шекспиром — экзамен на творческую зрелость, подлинный праздник для актера, режиссера, для всего театрального коллектива. Эти встречи всегда трепетны и взволнованы, они заставляют глубоко окунуться в атмосферу произведения, испытать большую, ни с чем не сравнимую радость познания бессмертного искусства. Но — как трудны они, эти встречи!

Лир — сложнейший образ Шекспира. Самая трагическая пьеса великого драматурга потрясает нас судьбами своих героев, вскрывает глубочайшие жизненные пласты, заставляет страстно бороться за человека, против зла, насилия и несправедливости. Ставить на сцене произведение Шекспира — значит, взять на себя смелость воплощать в живую ткань спектакля поистине гигантскую мысль, суметь подняться до нее и, больше того, заставить эту мысль звучать по-современному. Такова сверхзадача, которую должен решать любой театральный коллектив. Именно должен, потому что воплощение шекспировского замысла накладывает огромную ответственность на исполнителей.

Трудности начались с первых же дней работы, буквально во всем. Прежде всего — стих. Нечастые встречи с ним в актерской практике рождали бытовые, «ползущие» интонации. А Шекспир

требует крупных, четких и точных ритмов, выражающих богатую, яркую мысль. Пришлось очень много и серьезно работать над разговорной манерой, над каждым монологом, прежде чем наши герои заговорили «по-шекспировски». Затем — оформление спектакля.

И режиссер М. К. Михайлов, и художник О. Т. Бузаверов перепробовали десятки вариантов каждой сцены, добиваясь наиболее выразительных результатов. Сцена театра — это коробка. И когда начинаешь обдумывать спектакль, самое сложное — решить одежду сцены: кулисы, падуги. Нужно создать в спектакле особенный мир, в котором оживут, воплотятся в действие шекспировские образы. Этот мир при всех его условностях должен стать подлинной средой, а не просто иллюстрацией к коллективной читке произведения. Именно постановочная часть воплощает на сцене замысел режиссера и художника.

Чтобы глубже понять природу трагедии, мы вновь перечитывали «Отелло» и «Гамлета», «Кориолана» и «Макбета», исследования наших советских шекспироведов — профессора Морозова, Аникста и других. Мы изучали костюмы и обычаи людей той эпохи, их манеры. Каждый из нас, исполнителей, проделал этот экскурс на несколько столетий назад, чтобы на сегодняшней сцене современными средствами искусства создать образы дорогих нам шекспировских героев. И каждый из нас очень много пережил, почувствовал, работая над своей ролью.

Шекспир написал образ Лира несколько необычно, не так, как, допустим, Отелло, где развитие характера идет постепенно. Здесь же буквально через пять минут после начала действия он «взрывается». Значит, надо было, помимо всего, подумать еще о распределении сил, ибо роль, кроме духовного напряжения, очень трудна и физически. И несмотря на все это, я чувствую огромную радость от встречи с «труднейшим старцем». Могучий и мудрый, сильный духом и телом, противоречивый, своенравный и сложный Лир стал одной из моих любимых ролей.

1964 год называют «шекспировским годом». Все народы отмечают 400-летний юбилей замечательного драматурга. И мы, творческий коллектив театра, горды тем, что подарили сахалинскому зрителю к этой дате свою новую работу.

Н. ШАМРАЕВ,
заслуженный артист
РСФСР, народный
артист Коми АССР.

НА СНИМКЕ: Н. ШАМРАЕВ в роли короля Лира.

Фото А. Сусоколова.